

Анатолий Шалев

Книга сказок

Русские народные сказки в стихах

Анатолий Иванович Шалев

Книга сказок. Русские народные сказки в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27098478

ISBN 9785448590856

Аннотация

Если сказку сделать песней – сказка станет интересней. Обидно, что сказки нашего детства не стали достоянием наших детей и внуков. Пытаясь исправить это, представляю вашему вниманию сказки в стихах.

Содержание

Волшебное кольцо	5
Дорогая кожа	21
Вороватый мужик	27
Горшок	33
«Добрый» поп	43
Елена Премудрая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Книга сказок
Русские народные
сказки в стихах**

Анатолий Иванович Шалев

© Анатолий Иванович Шалев, 2017

ISBN 978-5-4485-9085-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Волшебное кольцо

Сказка добрая под вечер
К вам сама спешит на встречу.
Не пешком, бежит в припрыжку,
Вот она – возьмите книжку.

В тридевятом старом царстве.
В тридесятом государстве,
Сколько глазом вы не шарьте,
Не найдешь его на карте.
На, а мы искать не будем,
Просто в сказке жили люди.
Мать, отец и сын Мартынка,
Дом не броский, не картинка,
Не резной, отец не плотник,
Он обычный был охотник.
Зверя бил, и птицу бил,
Тем семью свою кормил.
На продажу нес остатки,
Жили средне, но в достатке.
А старуха, к удивленью,
Создавала накопления.
Жили скромно, жили тихо
Обходило мимо Лихо.
И хотя не царской свиты,

Но, однако были сыты.
Лет и зим менялся колер,
Заболел старик и помер.
Так поплакав, потужив,
Надо жить, тому кто жив.
Быстро кончились припасы,
Дома нету даже кваса.
Тут уже, не до излишков,
И пришлось тряхнуть кубышкой.
Вынув сто рублей из кассы,
Мол пора купить припасов,
(А, не так, то в доме голод),
Отправляет сына в город.
– Поезжай-ка на базар,
Закупи к зиме товар.
Лошадь выпросил с повозкой,
Далеко везти, громоздко.
С глаз исчез заборов тын,
В город выехал Мартын.
Пес к столбу привязан жалкий,
Об него ломают палки.
Бьют собаку мясники,
С правой, с левой бьют руки.
Жалко стало пса Мартыну:
– Прекратите бить скотину.
– Если хочешь, пожалей.
Заплати нам сто рублей.
Тот не думал, не гадал,
Сто рублей за пса отдал.

Пес ластится, лижет руки.
Рад спасителю от муки.
Повернул Мартын лошадку,
И домой, дорогой гладкой.
Мать с вопросом: – Что привез?
– Счастье мама, это пес.
Били там собаку жутко,
Вот купил и с нами Журка.
Не смотря на сына лесть:

– Нам самим чего же есть?
Вот, собрав мучицы крошку
Испекла тебе лепешку.
Ну а завтра, уж под вечер
Нам питаться будет не чем.
Ночь прошла, опять к соседям:
– Дайте лошадь, в город едем.
Снова сотню в руки сыну:
– Поезжай, – и крестит в спину:
– Приезжай домой с товаром,
Не бросай там денег даром.
Вот приехал. Ближе к рынку
Видит наш Мартын картинку.
Кот кричит, его ногами
Бьют. В петле на шее камень.
Сразу понял, шли топить.
– Прекратите!
– Так купи!
Тут пошла торговля та,

Выдал сотню за кота.
Мать, встречая, слез не держит.
Без ножа сынок зарежет.
Гонит сына мать из дома,
Без поклажи, без котомок.
Может будет парень жив,
Поработав на чужих.
Сын в дорогу без опаски,
Рядом Журка, рядом Васька.
Так Мартына занесло
Аж в соседнее село.
Вдаль. Без хлеба... не с руки,
Там нанялся в батраки.
Хоть работникам не рады,
Но к попу попал, без ряды.
Там, не глядя на погоду,
Он три года отработал.
Срок к расплате, поп зовет,
И в амбар его ведет.
А в амбаре том добра —
Куль песка, куль серебра.
– Ты, Мартынка, выбирай.
Что по нраву забирай.
Долго думал парень очень,
Но забрал себе песочек.
Он, святая простота,
Думал: – Это не спроста.
Поп: – Бери свое добро,
Коль не хочешь серебро.

Вскинув свой мешок на спину,
Позабыв свою кручину,
Он пошел, не чуя вес.
И зашел в дремучий лес.
По среди поляны пень,
А вокруг светло, как день.
А на пне сидит девица.
Тут бы парню удивиться,
Но вокруг лесного пня
Разлилось кольцо огня.
– Эй, Мартын, меня спаси,
Жар песочком загаси.
За него служил три года,
Но смотри, суха погода.
Жар свободного огня
Доберется до меня.
– Чем таскать такую тяжесть,
На огонь песочек ляжет,
Вот тогда я чем могу
Человеку помогу.
Развязал мешок, тот час,
От песка огонь погас.
Сухостой, сухая осень.
А девица с пня и оземь.
И змеёю, погляди
Примостилась на груди.
Испугался... так играть,
Не охота помирать.
– Ты не думай о коварстве,

Ждет отец в подземном царстве.
Там он царь. Отец богатый.
Он предложит много злата,
Серебра и самоцветов,
Но тебе не надо это.
Вот мое тебе словечко,
Попроси с перста колечко.
То колечко не простое,
Дорогого очень стоит.
Бросишь на руку с руки,
Пред тобою мужики.
Все двенадцать – на показ.
За ночь выполнят заказ.
Не сыграв со страху в ящик,
Он змею на шее тащит.
Так освоил понемногу
К царству темному дорогу.
К царству этому проход —
Камень, там подземный ход.
Змейка спрыгнула на камень,
Фейерверком бурно пламень.
Не успел он удивиться —
Перед ним стоит девица.
Змейкой девке не к лицу
Паренька вести к отцу.
– Здравствуй, доченька ты долго
Своего скрывалась долга.
– Не пришла бы я сейчас,
Если б он меня не спас.

И потом, как верный пес,
Он меня к тебе принес.
– Мартин, мы тебе так рады,
Что любой проси награды.
– Просьба, царь, моя проста,
Дай колечко то с перста.
Мне ни золото, ни камень,
Мне важнее будет память.
– Что ж, владей, но будут беды.
Стоит лишь кому поведать.
Царь Мартына отпустил,
Там не долго он гостил.
Только сложными путями
Он к своей вернулся маме.
Молодцов туда, сюда
И закончилась нужда.
Жизни время быстро длится,
Захотел сынок жениться.
Поперек мамыши гневной
Хочет сватать королеву.
К королю послал он свахой.
А король грозитя плахой,
Если завтра с утра,
Не увидит он дворца.
Чтоб с него до царской спальни
Мост раскинулся хрустальный.
По дороге от моста
Яблонь высадить полста.
Птицы дивные чтоб пели,

Фрукты в золоте висели.
Там в дали, где темный бор
Пятиглавый пусть собор.
Чтоб туда сему юнцу
Дочь мою вести к венцу.
Бабку в шею, вот картина,
Проводили до Мартына.
Успокоил сын мамашу.
– Да не лезь ты в эту кашу.
Утро вечера мудрей.
Ты же спать ложись скорей.
Побросал в руках кольцо,
Озадачил молодцов.
Сам – к подушке и в кровать.
Не мешайте парню спать.
О задаче и не помнил.
Был кольцом заказ исполнен.
С мятой кожей на лице
Он проснулся во дворце.
А король с утра, бу... бууу
Поглядел в свою трубу.
– Дочка, точно в этот раз
Наш был выполнен указ.
Отказать, мне не к лицу.
Собирайся, дочь, к венцу.
Не поднимется рука
На отказ, для мужика.
Мартин, глядя из дворца,
Вновь заказы для кольца.

– Быстро мне подать кафтан,
И в саду включить фонтан.
И чтоб все как у людей,
Мне шестерку лошадей.
Заиграли трубы сбор,
Он в коляску и в собор.
Там уже звонят к обедне,
И толпа, народ небедный.
В след за ним его невеста,
У собора стало тесно.
По церковному, по звону
Все свершилось по закону.
Стал Мартын по той причине,
При богатстве и при чине.
Вроде бы и сам привык —
Благородный – не мужик.
Недовольна лишь одна,
Та, которая жена.
На душе печать лежит,
Что не принц он, а мужик.
И давай над ним кружить,
Чтоб его со света сжить.
Так прикинулась лисою,
Посмотреть на это стоит.
На обеды и на ужин
Все сама готовит мужу.
Шепчет ласково-словечко,
Так узнала про колечко.
Усыпила не спроста,

Вмиг колечко то с перста.
Выбегает на крыльцо,
С руки на руку кольцо.
Молодцы уж тут мгновенно:
– Что желает королева?
– Чтобы завтра с утра,
Ни собора, ни дворца,
Ни хрустально моста,
Чтоб как раньше – пустота.
Мужа, да и мать-старушку
Снова в нищую избушку.
Будет голым после барства,
А меня в мышинно царство.
Все исполнено мгновенно,
Перенос и перемены.
Утром наш король проснулся,
В право лево повернулся,
Выше сразу на балкон,
И чего же видит он.
Непривычно, пустота,
Ни дворца и ни моста,
Нет красивого собора:
– Слуги, вмиг найдите вора.
Это что же за петрушка —
Только нищая избушка.
А в избушке этой – зять,
И его старуха-мать.
Зятя судят большинством —
Обольщенье волшебством.

И к тому ж усугубил,
Королевну погубил.
Порешили зятя взять,
В столб его замуровать.
И ставить лишь окошко,
Чтобы мог дышать немножко.
Индивидуальный номер —
Чтоб от голода он помер.
То узнав, собака Журка,
Ваську с печки взяв за шкурку:
– Ах, подлец, тебе б все спать,
А хозяина спасать...
Вмиг нашли к столбу дорогу:
– Подожди Мартын, немного.
Раздобыв ему воды
И достаточно еды,
Чтоб жены сорвать коварство
Поспешили в мышье царство.
Далеко ль шли, близко – вскоре
Перед ними сине море.
Кот: – Я плавать не мастак,
Утону я быстро так.
А куда без Васьки двинуть.
– Слышь, котяра, лезь на спину.
Кот, конечно же, не спорил,
Так они проплыли море.
Там искать колечко стали.
Мыши ходят кучно, стайей.
Васька стал мышей ловить,

Журка тут же их давить.
Видит это царь мышиный,
Аж по лбу пошел морщиной.
За свою болел породу,
Не хотел вреда народу.
Вышел к нашим молодцам:
– Не губите до конца.
Что попросите, для вас
Я исполню тот же час.
Рассказали Васька с Журкой,
Для чего им мышь шкурки.
А царю, ну как тут быть?
Обещал кольцо добыть.
Мыши бросились к дворцам,
Все искали след кольца.
И нашли, но много страха,
Чтоб забрать колечко махом.
Тут мышонок: – Я на счастье
В том дворце бываю часто.
Но она, как будто ждет,
На ночь в рот его кладет.
В ночи, в тот дворец скандальный,
Мелкий наш пробрался в спальню.
С покрывала на подушку
И пробрался прямо к ушку.
Хвост спустил тихонько к носу,
Ждет решение вопроса.
Хвостик в ноздри пропихнул,
Тут любой из нас б чихнул.

С чиху, сморщилось лицо,
На ковер летит кольцо.
Наш мышонок прыг с кровати,
Как кольцо зубами схватит.
И под утро, на зарю,
То кольцо несет царю.
Царь отдал собаке с кошкой.
Те, в обратную дорожку.
Журка тут заводит речь:
– Кто возьмет кольцо беречь?
И нести заботу ту,
Поручается коту.
Кот кольцо засунул в рот
И на Журку, как на плот.
Час плывут, плывут другой,
Васька спину гнет дугой.
Сверху, да какой упорный,
Нападает ворон черный.
Клюв вороний, как кинжал,
Васька зубы и разжал.
Зубом дал ответ уроду,
А кольцо упало в воду.
Вот уже на берегу,
– Журка, дай, я помогу.
Васька голову склонил:
– Я колечко уронил.
– Жаль, что раньше умолчал,
А не то, на дне б торчал.
Ладно. Поздно. Не до драки,

Видишь здесь гуляют раки.
Ты пониже, я на кручу
И давай таскать их в кучу.
Ловят их и так, и сяк,
Вдруг огромный выплыл рак.
Васька с Журкой, хватъ и в кучу.
Этот рак, всех раков круче.
Он клешнями – трак, да трак.
Оказалось – то Царь-рак.
Он взмолился: – Отпустите!
Все что хочется просите.
Рассказали те беду,
Рак заверил, что найдут.
Поспросивши друг у друга,
Раки ловят им белугу.
Уверят наглецов:
– Ей проглочено кольцо.
Журка, псина, простота —
Начинает есть с хвоста.
– Голодуху отведу,
И кольцо быстрее найду.
Кот же начал точно с брюха,
Словно там кольцо унюхал.
Он нашел быстрее собаки
И бежать скорей от драки.
В голове же думка точит,
Сам отдать Мартынке хочет.
– Вот сумею подластиться,
Сразу многое простится.

Пес наелся досыта,
Видит, рядом нет кота.
– Плут, он выслужится хочет.
Догоню, он мне схлопочет.
И в погоню, с думкой этой:
– Догоню, сживу со свету.
Ваську видит, тот же – в лес,
На березку сразу влез.
– Слезешь сам, как есть захочешь,
Тут же сразу и схлопочешь.
За три дня настрой сменился,
Журка к миру сам склонился.
Так вдвоём уже бегут,
И к хозяину – мы тут.
– Думал, вам не воротиться,
Мне три дня пришлось поститься.
Тут в окошко кот кольцо,
Вмиг – двенадцать молодцов.
– Что хозяину угодно.
– Прежде быть хочу свободным.
И верните наконец
Мост хрустальный и дворец.
Пятиглавый тот собор
И жену, царю в укор.
Не спешить метать икру,
Мне достаточно к утру.

Утром царь глядит из спальни —
Все на месте: мост хрустальный,

Есть дворе, а не избушка.
И собор тот на опушке.
Тут же, прогнанная прочь,
В спальню к ним стучится дочь.

А Мартынка снова вольный,
Мама с ним и он довольный.
А на браке с царской дочкой
Он то час поставил точку.
Васька с Журкой, тоже к месту —
Для Мартына ждут невесту.

Дорогая кожа

Как цветка любого завязью
возникает в жизни зависть.
Зависть к тем, кто кушал сласти,
зависть к тем кто был при власти.
Говорят, что есть и те —
зависть даже к бедноте.
Зависть нам страшна вдвойне,
Коль проявится в родне.

Где-то скажем и когда-то
Жили два родные брата.
Что богаче – звать Данила.
Что беднее – звать Гаврила.
У Гаврилы, дом без крова
И одна всего корова.
На красавице женат,
Детворы на детский сад.
И хотя в халупе пусто,
Всем им весело, не грустно.
У Данилы дом богат.
На десятки счет рогам.
В прочем все как у людей,
Плюс пятерка лошадей.
Только зависть к брату душит.

Червь грызет Данилы душу,
И ничем не угодить.
Брату хочет навредить.
– Что ж ты брат, корову держишь.
Почему же не зарежешь.
На торгах, сказали мне,
Шкуры ихние в цене.
И за кожу могут дать
Так рублей под двадцать пять.
А коровы – до шести.
Можешь стадо привести.
Верит брату брат, родному
И быстрее бежит до дому.
Коровенку заколол,
А говядину в рассол.
Будет славная тушенка,
Ты займись-ка мясом женка.
Шкуру вычистил скотинки
Обработал и на рынке
Приступил к ее продаже.
Но над ним смеются даже.
– Ей цена – за два с полтиной,
Сам себя назвав скотиной,
Что позволил обмануть,
Ну, что будет, то и пусть.
Говорят – бог взял, бог дал.
И по той цене продал.
И с купцом тем тор уладил,
На стаканчик водки ради.

Но купец дает платок.
Отнесешь жене браток.
— Что стоишь, как истукан.
Там тебе нальют стакан.
Быстро дом нашел купца,
Мол встречайте молодца.
Дал хозяйюшке платок,
Та вина в стакан чуток.
Выпил он и ждет стоит,
А хозяйка говорит.
Что ж ты ждешь? Стакан дала,
Иль какие-то дела?
— Ты прости, но тут обман
Ряда шла на весь стакан.
Ты ж подала половину.
Ни куда отсель не двину.
Тут же ейный полюбовник
В руки сам берет половник.
Наливает половину,
Но Гаврила ног не сдвинул.
— Я не тать вам и не вор.
На стакан был уговор.
Дав стакан Гавриле в руки,
Потихоньку, как от скуки,
Наливает по края.
Доброта мол, вот моя.
В двери стук, хозяин в дом.
И начался тут дурдом.
Но хозяйка быстро, ловко

Полюбовника в кладовку,
И туда же, через силу
Вмиг отправила Гаврилу.
А хозяин, тот с гостями.
Все за стол садятся сами.
Вместе кушают и пьют,
Песни разные поют.
Говорит тогда Гаврила:
– То-то любо, то-то мило.
Песнь любимую мою
Вместе с ними я спою.
_ Тихо ты, сиди не блей,
Сотня вот тебе рублей.
Стих Гаврила, праздник слышит.
Полюбовничек – не дышит.
– Эй, давай споем ка вместе.
– Замолчи, держи – вот двести.
Все Гавриле не почем,
Спрятал деньги и молчок.
Там уж третью песнь поют,
Им покоя не дают.
Тут Гаврила: – Песню эту
Я спою, хоть и без свету.
Так заводит. Душит пот.
– Слышь, не пой, держи пятьсот.
Замолчал Гаврила четко
И уже не бьет чечетку.
Стал ощупывать полы
Бочку он нашел смолы.

И с пером нашел подушку.
– Эй, порадуем подружку.
Быстро лезь в смолу и перья,
Вот в чертей они поверят.
Открывает дверь кладовки,
На соседа вспрыгнул ловко.
Крикнул: – Берегите кости!
По домам сбежали гости.
А хозяйка к мужу жметя:
– Черти в доме, им нейметя.
И купец, от тех оценок
Дом свой продал за бесценок.
И Гаврила, хоть с трудом,
Но к себе вернулся в дом.
– Что-то денег многовато,
Позову для счета брата.
Брат корячится, рутина,
Что там денег, два с полтиной.
А жена: – Чего ты мнешься.
Ты сходи, хоть посмеешься.
Брат пошел, темнее тучи,
Только видит денег кучу.
И уже на грани сил
У братишки он спросил.
– Что, братишка, клад нашел?
– Нет, корову заколол.
Шкуру в городе продал.
Двадцать пять купчина дал.
Пять коров пустил на кожи,

И за них он платит тоже.
Так по кругу, платят мне
По указанной цене.
Еле-еле перебился.
В дом без силы воротился.
А Данила, быстро к женке
Из коров кроить деньжонки.
Всю скотину свел на кожи,
На базар поехал тоже.
А на рынке, опа на —
Два с полтиной им цена.
А у женки его пухлой
Мясо в ту жару протухло.
Весь его барыш с накладом —
Так завидовать не надо.

Вороватый мужик

Глупость то, иль вера людям,
Глубоко копать не будем.
Глупость чем сейчас измерить,
Просто всем хотелось верить.
Сами мы по важным датам
Верим нашим депутатам.
И в преддверье юбилеев,
Той же глупостью болеем.
А призывы партий бойких,
Глупость, но болеем стойко.
Чем же глупость не плоха
При оплате ЖеКеХа.
Понимаем без подсказки —
Не читали русской сказки.
В сказках, как тут не скажи
Все же много меньше лжи.
Просто там заложен в прок
Против глупости урок.
Но, сгущать не будем краски
И к своей вернемся сказке.

Скажем так – давным-давно,
В том селении одном.
В доме около ручья,

Проживала там семья.
Из большой тогда, по слухам,
Живы – сын и мать-старуха.
Сын в дорогу утром рано,
Дома бабка за охрану.
И в один из прошлых дней
Постучался путник к ней.
Там солдат: – Скажи-ка мать,
Можно ль переночевать.
– Заходи касатик мой,
И зовет его домой.
– Кто ты, молодец, откуда,
Хочешь кушать? – да, не худо б.
– Я, бабулька, Никонец.
С того света выходец.
– У меня сынок, того...
Не видал ли там его?
Как же видел, вместе жили.
Пастухом он там кожилит.
Службу тяжкую несет —
Журавлей в полях пасет.
С пищей там, конечно, туго,
Помогал ему, как другу.
Весь в лохмотьях, износился.
Я ж на время отпросился.
– У меня есть чуть холста
И рублишек, так полста.
Пирожков ему спеку,
Отнеси, солдат, сынку.

Тут солдатик согласился.
Все собрав, он испарился.
Приезжает сын с работы,
Мать свои ему заботы.
И услышав новость эту
Говорит: – Пойду по свету,
Если этот мир таков,
Что найду в нем дураков,
Что тебя дураковатей,
То тебя оставлю в хате.
Если нет, скажу – пора,
И отправлю со двора.
Побыл дома он немного,
И отправился в дорогу.
Шел деревней – барский двор.
Он подумал: – Я ж не вор,
Но пойду, что сотворю,
Может их я обдурю.
Двор. И живность вся своя.
С поросятами свинья.
Куры, утки, гуси, кони,
Что-то там еще в загоне.
Что бы тут придумать мне.
В ноги кинулся свинье.
И с разбегу, так в наклон,
Бьет свинье земной поклон.

Видит барыня в окно,
Не понятно ей оно.

– Ну, мужик, ну ты даешь.
Что свинье поклоны бьешь?
– А мужик тут ей в ответ,
Хоть поверите, хоть нет.
Но твоя свинья – пестра,
То моей жене сестра.
И хотелось бы, позвать бы
Свахой к нам на сына свадьбу.
– Ну какой же ты дурак.
Но коль просишь – будет так.
Посмешим с тобой людей.
И повозку лошадей
Запрягает, вот так любо.
И свинье из меха шубу.
Поросятам в воз соломки,
И смеется смехом звонким.
– Сколь же глупых мужиков?
Тот в возок и был таков.
Возвратился барин в дом,
Понял смех ее с трудом.
– Понял я твои дела.
Ты с повозкой отдала.
– Да, и шубу для потехи,
И трясется в бурном смехе.
Барин понял про обман
(Напустил мужик туман)
И спросил: – Мужик откуда?
Но не ждал в ответе чуда.
Как же с глупостью бороться,

Запрягает иноходца,
И за тем плутом в погоню.
Вот-вот-вот его догонит.
Тут мужик с повозки слез
И ее отправил в лес.
Сам к дороге, снял треух,
Им накрыл дерьма катух.
Сам от смеха дышит реже,
Тот треух руками держит.
Тут догнал его тот барин.
– Не видал повозки, парень?
– Как не видел, проезжал.
Далеко уж убежал.
– Помоги его догнать.
– Тут дороги нужно знать.
Закружит судьбина злая.
Барин. Ты дороги знаешь?
– Поезжай. Я здесь пока.
И поймай мне мужика.
– Не могу уйти далеко,
У меня под шапкой сокол.
Не могу его терять,
И другому доверять.
Едь! Я рядом посижу
И за шапкой погляжу.
– Барин мой, за птицу эту
Тот же час сживет со свету.
Ты меня-то пожалей,
Стоит триста он рублей.

Барин смотрит туча тучей.
– Триста на, на всякий случай.
Вот те лошадь, вот те плеть,
Чтоб до вечера успеть.
Сел мужик на лошадь, рулит.
Барин шапку караулит.
Вот уж солнце на закат,
Только нету мужика.
Сам рукой под шляпой шарит.
– Обманул, наверно, парень.
Вынул руку, вся в дерьме,
Чуть не тронулся в уме.
Тут с досады барин плюнул
И домой быстрее думал.
Там он барыне ответил,
Все в ином, конечно, свете.
И коня, и деньги жалко.
Что ж за свадьба, без подарка.
А мужик домой приехал.
Весь корежится от смеха.

– Мама! – Льется речью лесть.
И тебя дурнее есть.

Горшок

В русских сказках много раз
Вам про лень ведут рассказ.
В жизни так молва велась —
Лень мол, раньше родилась.

Жили – баба и мужик
И о них молва бежит,
Что на них напала лень
Не на час и не надень.
Так столкнуть умели дело,
Только б им самим не делать.
Даже дверь закрыть на крюк
Им бывало недосуг.
Потому что им опять
Крюк придется утром снять.
Ну и черт с ним, с тем жульем,
Мы и так мол, проживем.
Как-то бабка кашу варит
И в печи в горшочке парит.
Рассыпчата. Масляниста.
Съели все. В горшочке чисто.
Хвалят собственный навар.
Лишь на доньшке нагар.
И чуть-чуть, немного, с бока

Два поджаренных потека.
Вот и баба говорит.
Время много, не горит.
Я сварила. Так и быть.
А тебе горшочек мыть.
А мужик ответил смело:
– Не мужицкое то дело.
Я еще мужик покуда
И не буду мыть посуду.
– А не будешь, пусть стоит.
Знаешь, время не горит.
К печке рядом, на шесток
Тот поставила горшок.
Не найдет он с бабой слада.
А горшок тот вымыть надо.
– Бабка, слушай уговор,
Он решит с тобой наш спор.
Тот, кто первым утром встанет,
Тот, кто первым слово вставит,
Тот и вымоет горшок.
– Лезь на печку и молчок.
И полез мужик на печь.
Бабке – той на лавку лечь.
Петухи уже поют,
Бабка с дедом не встают.
Напоить коров бы надо,
Подойти, отправить в стадо.
Бабка с лавки не встает.
Третий раз петух поет.

И соседки уж из стада,
– Слышь, зайти к Меланье надо.
С ними, что могло случится.
В дверь тихонечко стучится.
Только вот на действие это
От Меланьи нет ответа.
В дверь толчок, открыта дверь.
Спят соседи – верь-не верь.
Хоть глядят во все глаза,
Ни пол слова не сказать.
– Где Василий, муж, – кричит.
Видит – молча на печи,
Засопел, забился нос,
А в глазах немой вопрос.
Тут азарт у них пропал,
Хоть беги, зови попа.
Поп пришел, подходит к печи,
Мужика послушать речи.
Ко груди кулак приложил:
– Отвечай же, раб мой божий.
Подождал его ответа:
– Непорядок в доме этом.
Будут жить, не будут жить —
Надо их посторожить.
Слушай, бабка Степанида,
Посиди, хотя б для вида.
– Ты оплату положи,
Мне не лишние гроши.
– Тут за что платить копейку,

Забери вон – кацавейку.
Пригодится, хоть и хлам.
Бабка с лавки: – Не отдам!
Дед, поднявшись на вершок:
– Бабка, моешь ты горшок!
Жаль, от лени нет лекарства,
Процветало б наше царство.
Две доли

В жизни, скажем есть пути,
По которым нам идти.
Каждый свой имеет выбор,
Но какой же выбрал ты бы?
Ведь от выбора зависит,
Где и как судьба зависнет.
Иль в пути с тобою счастье,
Иль привяжется ненастье.
Может станет все вокруг
Для тебя противно вдруг.
Если в выборе не волен,
Значит ты душою болен.
Выбор – это не игра,
Это жизнь. Понять пора.

В среднем в общем-то поместье,
Жил мужик с сынами вместе.
В относительном достатке

И хозяйство не в упадке.
Но несчастный выпал номер,
Слаб здоровьем, вот и помер.
Не хотят сыны делиться,
Время выпало женится.
Старший взял, что победней,
Но румяней, не бледней.
И в работе хороша,
И прекрасная душа.
Младший взял, что по богаче.
И по нраву, не иначе.
Стали жить одним двором.
Но не кончилось добром.
Нет у жен других утех,
Как искать чья власть, чей верх.
– Я за старшим, и должна
Быть как старшая жена.
А другая: – Нет, иначе.
Старше я! Ведь я богаче.
Злятся, словно бес в ребро,
И пришлось делить добро.
Разделили пополам,
Разбежались по углам.
Младший – жук, богатство в клети.
А у старшего – всё дети.
Каждый годик по ребенку,

Что пришлось продать Буренку,
И лошадку, и свиней.
С каждым годом он бедней.
Быстро так растут затраты.
Он пошел к меньшому брату.
– Помоги браток чуть-чуть.
– Свой ищи по жизни путь.
У самих запасы тают,
Дети тоже подрастают.
Старший тут же просит лошадь,
Мол вспашу землицы больше.
– Все мои лошадки в поле,
На день дам, никак не боле.
Вышел старший брат в поля,
Брата вспахана земля.
Лошадь новый тянет круг,
Рядом с ней, не брат, не друг.
– Кто ты, как мне обращаться?
– Я никто, я брата счастье.
Видишь – он себе гуляет
И забот о том не знает.
Сытно ест и вкусно пьет.
– Счастье, где, скажи мое?
– Что болтаем о пустом.
Вон под тем лежит кустом.
Старший в руки взял дубину

И к кусту за счастьем двинул.
Лупит счастье по бокам,
Место есть и кулакам.
А для счастья только смех.
– Ты ж не будь глупее всех.
Брось село, я не неволю,
Уходи мужик в торговлю.
От тебя отстанет голод,
Если ты уедешь в город.
А детей куда девать,
И чего мне продавать?
– Продавай любую тряпку —
Сарафан, кастрюлю, тятку.
Я тебе мужик не лгу,
В этом деле – помогу.
От крестьянских от работ
У меня болит живот.
Я с тобой туда пойду,
Ни на шаг не отойду.
Поутру бедняк жене:
– Сон увидел, а во сне,
Будем мы богаты скоро.
Собирайся – едем в город.
В жизни много темных пятен.
– Неужели муж мой спятил.
Вот мне горе горевать.

– Едем! Буду торговать.
Не тяните ее богу.
Вещи сложим и в дорогу.
Собирай детей, сундук.
В это время – тук, да тук.
В доме кто-то плачет горько.
Дети – здесь. Петруха, Борька,
Николай, Семен, Степан,
Никодим, Егор, Иван,
Лиза, Катенька и Маша.
Вся семья на месте наша.
Вроде все сегодня в сборе.
Кто же плачет? – Ваше горе?
Вы уедите, а я?
Мы единая семья.
– Как же горю не помочь.
Из шкатулки вещи прочь.
И пускай там места мало —
Чтоб в дороге не пропало.
Только гость туда попал,
Он шкатулку прикопал.
– Что нам горе горевать,
Уезжаем быстро мать.
В новом месте снял жильё.
Не страшно ему жулье.
Продал женин сарафан —

Два рубля себе в карман.
Вновь купил и вновь продал,
На пяток богаче стал.
Счастье рядом верным псом,
Через год он стал купцом.
Так, не кланяясь богам,
Стал он весел и богат.
Младший требует ответа,
– Как свершилось чудо это?
Как да что, да что почем?
Бедным был, стал богачом.
Старший все ему открыл:
– Горе в землю я зарыл.
Помнишь. Старый двор в деревне?
Горе там, под дубом древним.
Чуть от зависти не плача,
Младший сам решил задачу.
Откопал шкатулку с горем.
– Будешь с братцем вместе вскоре.
– Нет! Теперь с тобой на век.
Ты ведь добрый человек.
Младший этому не рад,
Только сам он виноват.
Ум от зависти лихой
Подает совет плохой.
Будь нормальным мужиком,

То не стал бы бедняком.

«Добрый» поп

С давних лет, коль нам не врут,
Процветал наемный труд.
Кто наймет на пахоту,
Оплатив работу ту.
Подороже многократно.
Был оплачен подвиг ратный.
Но в различных временах
Очень разная цена.
В наше время та оплата,
Чаще очень маловата.
Мало, скажем, многократно,
Есть любители – бесплатно.

В сказке, что сейчас прочтете.
Вы один пример найдете.

Жил был поп, имел доходы,
И не только от прихода.
Земли есть, тогда могли
Быть доходы от земли.
На земле чтоб подменял
Он работника нанял.
Поп маленько либерал,
От стыда не умирал.

Говорит: – Тебе работа,
Оплатить – моя забота.
Вот неделя на износ,
Наступает сенокос.
Здесь мы будем неотлучно,
Все, даст бог, благополучно,
Сенокосная пора
Начинается с утра.
Утром встали рано очень,
Завтрак подан, между прочим.
Сытный завтрак, что тут скажешь,
Съесть за раз не сможешь даже.
Поп работнику глаголит:
– В поле нас никто не гонит.
Может мы с тобой, мой свет,
Сразу скушаем обед.
– От чего же, можно сразу.
Только он сказал ту фразу.
Вмиг хозяйка парню ложку,
И вошло еще немножко.
– Мать, на полдник принеси,
Нам до ужина косить.
Хлеб подъеден, квас испит,
До предела парень сыт.
Завтра в поле спать мы можем,
Так поужинаем тоже.
Утром там же на покос.
Тут работник: – Не вопрос.
Ужин кончив на ура,

Говорит им: – Спать пора.
От природы не уйдешь.
Ты чего хозяин ждешь.

Иногда, такая штука,
И попу нужна наука.

Елена Премудрая

В очень старом древнем царстве,
Но не в нашем государстве,
Память прячет точность дат,
На часах стоял солдат.
Там у башни на посту
Глядя, ночи в темноту.
У закрытых у дверей,
От людей ли, от зверей
Охранял он башни вход,
И подъезд к ней, и подход.
На дверях висит печать.
За нее и отвечать.
Ровно в полночь голос слышит.
Но не рядом, где-то выше.
Присмотрелся он немножко —
Зарешечено окошко.
Повернул к нему он живо,
И услышал: – Эй, служивый!
Закричишь, коль припечет —
Из окна ответил черт.
– Тридцать лет не вижу неба,
Тридцать лет сижу без хлеба.
– Только как попал сюда —
Под запретом и вода.

А солдат: – Чего те надо?
– Отпусти – тебе в награду,
Испытаешь как нужду —
Позови – и я приду.
За свои слова отвечу —
Ты пойдя солдат навстречу.
Что ж, солдат ему поверил,
Разломал замок и двери,
Сбил секретную печать.
Все равно ведь отвечать.
Черт тотчас же из дверей
Сгинул молнии быстрей.
– Да, наделал я дела,
Раньше служба хоть была.
А теперь – военный суд.
Так чего стою я тут.
А потом под арест сесть,
Убегу, коль время есть.
Ранец сбросить поспешил,
Сделав так, как сам решил.
День идет, другой и третий,
Никого в пути не встретил.
Голод стал его томить —
Нет поесть и нет попить.
На себя уже серчал,
Сам с собою шел ворчал.
– Как же глупо я прожил.
Десять лет царю служил,
И в жару служил и в холод.

Не был сыт, но и не голод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.